

СЕМЬ
ПЕЧАТЕЙ
СИНЕГО
КАМНЯ

СУМРАК

Сумрак Тятенков

Семь печатей синего камня

<https://litres.ru/74250209>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Семь печатей синего камня» — эпическое фэнтези о человеке, попавшем в древнее славянское государство и вынужденном стать его защитником. В центре повествования — история современного человека, который оказывается втянут в борьбу за спасение мира от тёмных сил с помощью древних артефактов — семи синих камней.

Главный герой, обладающий необычными способностями, собирает печати, противостоя церковникам, нечестивым силам и древнему злу. На его пути встречаются верные соратники: целительница Дарья, опытный воин Ратибор и мудрый кузнец Прохор. Вместе они защищают города Твердец и Любеч, сражаются с нежитью и преодолевают испытания, чтобы пробудить силу камней.

Книга сочетает элементы славянского фольклора, мистики и героического фэнтези. Автор создаёт детально проработанный мир, где переплетаются магия и военное искусство, древние верования и современные технологии. Особое внимание уделяется развитию персонажей, их внутренним конфликтам и моральным дилеммам.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сумрак Тятенков

Семь печатей синего камня

Глава 1

1

Семь печатей синего камня

Глава 1. Камень и выбор

Первые лучи летнего солнца, раскалённого добела, коснулись вершины кургана. Жара стояла уже с утра — воздух дрожал маревом, трава под ногами была сухой и жёсткой. Я стоял на коленях, сжимая в ладони синий камень, а передо мной таяло лицо Чуди — не лицо, а марево света и тени, дрожащее, как отблеск на воде.

— Семь печатей, — прошептала она, и голос её был шёпотом сухого ветра в полыни. — Семь камней, спрятанных предками, когда небо раскололось. Этот — сердце. Кто пробудит силу семи камней — тот станет либо кузнецом новых миров, либо разрушителем старых.

Её слова повисли в знойном воздухе, тяжёлые, как сам камень, что я сжимал в руке. Синее свечение пульсировало в такт моему сердцу — или это сердце билось в такт камню?

— Зачем ты показываешься мне сейчас? — спросил я, чувствуя, как голос садится от напряжения. — Ты могла

прийти раньше.

— Ты не был готов, — ответила Чудь. — Ты учился слышать землю, ковать железо, вести людей. Ты становился князем-волхвом. Но сила камней требует не просто силы. Она требует чистоты намерения.

— И теперь я готов?

— Теперь ты стоишь на пороге. За порогом — либо свет, либо тьма. Ты должен найти остальные шесть печатей. Без них сила рассыплется, не родившись.

Я сжал камень крепче. Он был тёплым, почти горячим.

— Где искать остальные?

— Они разбросаны по землям, где ещё помнят старых богов. Один — в землях вятичей, под корнями старого дуба. Второй — на дне озера, где спит проклятый город. Третий — в горе, где живут духи кузнецов. Четвёртый — в степи, где кочуют те, кто не забыл, как звучат имена предков. Пятый — в лесах, где Чудь ещё не ушла под землю. Шестой — там, где твой путь начался.

— Где мой путь начался? — переспросил я.

Чудь улыбнулась одними уголками губ:

— В деревне Заречье, у Чёртова оврага. Ты узнаешь это место, когда придёшь туда. А сейчас — возвращайся в Твердец. Церковники уже выступили. Если они получают камень — всё, что мы строили, рухнет.

Она начала таять, растворяясь в знойном мареве.

— Подожди! Как мне найти тебя, если понадобится по-

мощь?

— Приди к Чёрному камню на капище в час, когда луна стоит над самой высокой сосной. Но не зови меня по пустякам.

Она исчезла. Я остался один на вершине кургана, с синим камнем в руке.

Я вернулся в Твердец к полудню. Город жил своей обычной жизнью:

у причала разгружали ладью с зерном, из кузницы доносился ровный стук молота, бабы пололи гряды на огородах. Но теперь каждый звук казался мне подозрительным.

В гриднице меня ждала Дарья.

— Ты был у курганов, — сказала она. — Я чувствую на тебе запах синего света.

— Чудь показалась мне, — ответил я, опускаясь на лавку. — Она сказала, что камень — это сердце одной из семи печатей. И что церковники идут не за городом — за камнем.

— Откуда они знают?

— У нас есть предатель. Кузнец Илья.

— Ты уверен?

— Чудь сказала. Я ей верю.

Дарья отложила травы и посмотрела мне прямо в глаза:

— Что ты будешь делать?

— Я должен найти остальные шесть печатей. Но чтобы искать, мне нужно время. А времени у нас — три дня до

выступления церковников.

— Три дня — это мало.

— Мало, — согласился я. — Но я не собираюсь ждать, пока они подойдут к стенам. Мы ударим первыми.

Вечером я собрал Призраков у восточных ворот. Триста человек стояли передо мной плотными рядами. Первая сотня — ветераны, вторая и третья — новобранцы, прошедшие выучку у Любомира.

— Завтра на рассвете мы выступаем, — сказал я. — Церковники идут к нам с полутора тысячами воев. Мы ударим первыми. Не в лоб — из леса. Ночными налётами, засадами, отравленными стрелами. Мы не дадим им дойти до Твердеца.

Призраки молча разошлись готовиться.

Глава 2. Охота в ночи

Четыре дня мы шли форсированным маршем. Две недели пути для врага мы преодолели за четверо суток. Призраки двигались как единый организм: триста человек, без обоза, с лёгким оружием.

На вечер четвёртого дня мы настигли их лагерь.

Церковники встали на ночлег в широкой пойме у слияния двух речушек. Они не ждали нападения так далеко от Твердеца. Костры горели ярко, стража ходила лениво.

Я лежал на пригорке в полуверсте от лагеря. Рядом замер

Ратибор.

— Помнишь Белое озеро? — спросил я. — Как мы били их ночью, когда они нас не ждали?

— Помню, князь. Тогда мы взяли их страхом и внезапностью.

— Сейчас сделаем так же, только злее.

Я развернул план:

— Луна скроется к полуночи. Первый залп — зажигательными стрелами. Шатры и обоз. Второй — свистящими, чтобы посеять панику. Третий — отравленными. На всех тропах рассыпан «чеснок» — трёхгранные шипы, смазанные ядом.

Ратибор довольно хмыкнул:

— Добро. Через час выступаем.

Луна скрылась за тучей ровно в полночь.

Первая волна — три сотни горящих стрел — вспорола ночное небо. Шатры вспыхнули мгновенно. Крики начались ещё до того, как стрелы коснулись земли.

Вторая волна — свистящие стрелы — взвыла в ночи, издавая леденящий душу вой. В лагере началась паника. Люди побежали в лес — и напоролась на «чеснок».

Третья волна — отравленные стрелы — била на вылет.

Враг дрогнул. После двух недель марша, после ночной атаки, когда смерть пришла из темноты, невидимая и неуязвимая, они сломались.

— Это бесы! — заорал кто-то. — Они не люди!

Люди бросали оружие, срывали доспехи и мчались в лес, прямо на «чеснок».

Всё длилось не больше четверти часа.

Ратибор подошёл ко мне, тяжело дыша:

— Князь, мы сделали это. Они не вернутся.

— Не вернутся, — согласился я. — Но те, кто послал их, пришлют других.

Мы вернулись в Твердец к полудню. Люди высыпали на улицы, встречая нас с радостью. Дарья обняла меня прямо у ворот.

— Ты сделал это, — сказала она.

— Пока — да. Но нам нужно готовиться к новой войне. И искать камни.

В тот же вечер я собрал совет и рассказал о семи печатях.

— Мы должны найти остальные шесть. Первая — у меня.

Вторую

Чудь указала — в землях вятичей, под корнями старого дуба. Третью — на дне озера. Четвёртую — в горе кузнецов. Пятую — в степи, у кочевников. Шестую — в лесах, где Чудь ещё не ушла. Седьмую — в Заречье, у Чёртова оврага, где мой путь начался.

— Ты пойдёшь один? — спросил Любомир.

— Возьму десяток Призраков и Дарью.

— Не помирай, князь.

— Постараюсь.

Глава 4. Князь-змея

Мы собирались выступить на рассвете, когда Ратибор принёс весть:

— Князь! Путята, князь Любеча, собирает рать. Тысяча двести мечей. Идёт на Твердец.

Я похолодел. Путята ждал, пока церковники оттянут наши силы, чтобы ударить с юга.

— Сколько у нас времени?

— Четыре дня.

— Поход отменяется. Готовьте город к осаде.

Весь день Твердец готовился к новой битве. Я сидел над картой, придумывая ловушку.

Старая охотничья тропа выходила к поляне — идеальному месту для засады. Я объяснил план Любомиру и Ратибору:

— Две аркбаллисты у выхода. Ров с горючей смесью поперёк тропы. Призраки — по краям поляны. Когда враг войдёт — ударим с трёх сторон. А сзади завалим тропу и подожжём бочки, чтобы отрезать отступление.

Любомир поклонился:

— Страшный ты человек, князь.

Глава 5. Ловушка на поляне

Два дня мы готовили засаду. Вкопали аркбаллисты, вырыли ров, разложили «чеснок» по тропам.

На рассвете третьего дня враг пришёл.

Первый дозор осмотрел поляну — мы залегли так, что нас не увидели. Когда основные силы Путяты вышли на открытое место, я поднял руку.

Аркибаллисты рывкнули. Призраки открыли огонь. Ров вспыхнул огненной стеной. Путята метался по поляне, пытаюсь собрать войско, но четвёртая стрела настигла его.

Бой длился не больше четверти часа.

— Князь, мы сделали это, — сказал Ратибор.

Я смотрел на поле, усеянное телами, и чувствовал только усталость.

Любомир подошёл ко мне и сказал:

— Князь, из Любеча просят помощи. Церковники там озверели окончательно. Надо брать город.

— Людей не хватает, — ответил я.

— Если не возьмём — перекроют дорогу на юг. Выбора нет.

Я закрыл глаза и выдохнул:

— Хорошо. Завтра решаем, как брать Любеч.

Глава 7. В сердце Любеча

Мы ворвались в терем Любеча. Посадник, толстый поп в дорогой рясе, сидел за столом, дрожащей рукой перебирая чётки. Увидев меня, он закричал:

— Не убивай! Меня прислал митрополит киевский!

Я приставил меч к его горлу:

— Завтра утром выйдешь на площадь и скажешь людям правду.

Наутро на площади собрался весь город. Я толкнул посадника вперёд, и он, заикаясь, рассказал всё. А потом я толкнул его в толпу.

Люди набросились на него. Через несколько минут всё было кончено.

— Кого хотите видеть старостой? — спросил я.

— Борислава! Кузнец Борислава!

Я подозвал здоровенного мужика с седой бородой:

— Будешь старостой. А это Фёдор, ученик из Твердеца. Будет вести счёт и помогать с делами.

Я велел открыть амбары Путяты, раздать зерно нуждающимся. В Любеч пришли беженцы — кузнецы, плотники, трое корабелов. Я отправил их на лесопилку в Твердец, где водяные колёса гнали доски для новых ладей.

Объявились купцы — смоленские, киевские, даже один варяг. Я разрешил торговать, но без обмана.

Пленных отправил на лесозаготовки и строительство дороги.

Когда Любеч встал на ноги, я вернулся в Твердец.

Глава 9. Старый дуб

Четыре дня мы пробивались на северо-восток, в земли вятичей. Лес становился всё мрачнее, деревья в три обхвата, воздух пах прелью.

На четвёртый день мы вышли к старому дубу. Он стоял на поляне — огромный, в пять обхватов. Камни на груди пульсировали всё быстрее.

— Копайте здесь, — указал я между корнями.

Призраки взялись за лопаты. Через полчаса лопата звякнула о камень.

Я опустился на колени и увидел его — второй синий камень. Но когда я потянулся за ним, земля дрогнула. Из ямы вырвался столб синего света, и из земли поднялся страж — серый, тощий, с глазами, горящими белым огнём.

— Я страж второй печати, — прошипел он. — Положи камень на место и уходи.

— Я не отдам камень, — ответил я. — Эта земля — моя земля.

Страж засмеялся. Вокруг начали подниматься десятки серых фигур. Но я не отступил. Я говорил с ним, и в конце концов он отступил.

— Возьми камень, — сказал он. — Но помни: если оступишься — я приду снова.

Я взял второй камень. Сила хлынула в меня.

— Теперь у меня две печати, — сказал я. — Осталось пять.

Глава 10. Тень над Твердецом

Мы вернулись в Твердец. Любомир встретил меня у ворот:

— Князь, приходили люди от митрополита. Велели передать: «Верни камень, или придёт великая рать».

— Они знают про камни, — нахмурился я.

В гриднице мы выложили камни на стол. Дарья взяла один в руки:

— Я чувствую тревогу. Время уходит.

Я решил разделиться: Ратибор остаётся в Твердеце, Любомир отвечает за Любеч, я иду за третьей печатью с десятком Призраков.

Но перед уходом я решил создать щитовой строй. Я собрал совет и рассказал о римских легионерах, skutume, gladiuse, pilume.

— Ждан, гни железо на пластины и умбоны. Артём будет учить молодых.

Любомир сказал:

— Есть у нас Артём. Без руки, но в былые времена — отличный воин. Может, строй знает.

— Дарья, Любава, — повернулся я к целительницам. — Передайте мои знания о римском строе Артёму через обряд.

Они переглянулись:

— Сделаем, князь.

Вечером мы провели обряд. Я рассказывал о строе, а Артём впитывал каждое слово. Когда обряд кончился, он открыл глаза и сказал:

— Я понял, князь. Я знаю, чему учить.

— Теперь ты наставник щитоносцев, — ответил я. — Го-

ный парней, пока не научатся.

Наутро я видел, как Артём, худой и седой, с пустым рукавом, строил учеников на плацу.

Я повернул коня и поскакал на север. Твердец оставался в крепких руках.

Глава 11. Озеро мёртвого города

Дорога на север заняла шесть дней. Лес становился всё суровее, болота тянулись шире.

На седьмой день мы вышли к озеру. Оно лежало передо мной чёрное, круглое, слишком правильной формы. Тишина давила на уши.

— Озеро Чёртово, — сказала Дарья. — На дне — город Китеж.

Я слез с коня и пошёл в воду. Камни загремели, я нырнул.

Под водой было светло — синий свет исходил от камней. Меня окружили стражи — бледные, с костяными руками вместо кистей. Старший заговорил в моей голове:

— *Кто нарушает покой Китежа?*

— *Князь Твердецкий. Иду за печатью, чтобы защитить свою землю.*

— *Я чувствую, ты не лжёшь. Возьми камень. Но плата — самая дорогая память. Об Ане и Ленке. Отдашь?*

Я похолодел. Аня — моя жена, Ленка — дочь. Они остались в том мире, откуда я пришёл. Единственное, что у меня осталось от них, — память.

— *Нет, — ответил я. — Я не торгуюсь памятью.* Вода задрожала. Страж отступил.

— *Ты первый, кто не просил, а заявил. Бери.* Я взял третий камень. Мир перевернулся.

Я вынырнул на берег, кашляя. Дарья накинула на меня плащ.

— Ты был под водой почти полчаса!

— Взял, — прохрипел я. — Третья печать моя.

На обратном пути, глядя в озеро, я увидел отражение — высокую фигуру в чёрном плаще, с посохом. Она улыбнулась мне зубастой улыбкой и исчезла.

— Это тот, кто ждал меня, — сказал я. — Война начинается сейчас.

Глава 12. Возвращение к началу

Три дня мы шли обратно в Твердец. За это время я много думал о словах стража. Он знал про Аню и Ленку. Знал, что я из другого мира. И хотел отнять у меня единственную нить, связывающую с прошлым.

Дарья ехала рядом и молчала. Она чувствовала мою боль.

На четвёртый день мы въехали в Твердец. Любомир встретил меня у ворот:

— Приходил ещё один гонец от митрополита. Требуется вернуть камни.

— Пусть требует, — ответил я, проходя в гридницу.

Я выложил три камня на стол. Дарья подошла посмотреть.
— Четвёртый — в горе кузнецов, — сказал я. — Пятый — в степи. Шестой — в лесах. Седьмой — в Заречье, у Чёртова оврага.

— Где твой путь начался, — тихо сказала Дарья.

— Да. Там я впервые очнулся в этом мире. Там я понял, что я уже не тот, кем был. Там я впервые взял в руки синий камень.

Прежде чем уходить, я зашёл в кузницу к Ждану.

— Князь, гляди, что я придумал, — сказал он, протягивая пилум. — Я сделал слабое звено. При ударе во вражеский щит наконечник вонзается, а стержень гнётся. Враг не может его вытащить и бросает щит. Щитовая стена рассыплется за минуту.

Я хлопнул его по плечу:

— Молодец. Сколько готово?

— Полсотни. К завтраму ещё полсотни сделаю.

С такими пилумами мы церковников быстро успокоим.

Глава 13. Гора кузнецов

Я взял с собой десяток Призраков и Дарью и выступил к горе кузнецов. Три дня мы поднимались в горы, пока не увидели её — чёрную, с вершиной, скрытой в облаках. Изнутри доносился глухой ритмичный гул.

Внутри горы оказался огромный зал, освещённый светящимися стенами. В центре стояла наковальня, а вокруг —

тени духов кузнецов.

Старший шагнул вперёд:

— Мы знаем, зачем ты пришёл. Камень под наковальней. Но ты должен доказать, что достоин. Выкуй клинок из руды, что в печи. Если к рассвету клинок будет готов — камень твой.

Я подошёл к печи. Она была холодной, без единой искры. Я коснулся камней на груди и попросил огня. Но они молчали.

— Они не слушаются, — сказал я.

— Ты должен не приказывать, а стать единым с ними, — ответила тень. — Открой себя.

Я закрыл глаза и вспомнил всё. Аню, Ленку, тот мир. Я отдал камням свою боль.

Они вспыхнули. Синее пламя ударило в печь. Руда начала плавиться.

Всю ночь я ковал. К рассвету клинок был готов — длинный, узкий, с синим отливом. Но он был холодным. Мёртвым.

— Почему? — прошептал я.

— Ты выковал тело, — сказала тень. — Но не душу. Меч станет живым, когда ты вложишь в него душу, дашь имя и закалишь в том, что дороже всего. Но это можно сделать только когда соберёшь все семь печатей. Тогда возвращайся.

Он протянул руку, и стена раздвинулась. В нише лежал четвёртый синий камень.

Я взял его. Четыре камня запели хором.

— Спасибо, — сказал я теням.

— Иди, князь. И помни: ты — тот, кто куёт судьбу.

Я вышел из горы на рассвете. Четыре камня пульсировали в унисон.

Осталось три. А в горе ждал меч, который станет живым, только когда я соберу все семь печатей.

Глава 14. Степной закон

Мы вернулись в Твердец с четвёртым камнем. Четыре печати теперь лежали на столе в гриднице, пульсируя в унисон, и их свет отражался в лицах собравшихся.

— Осталось три, — сказал я, глядя на камни. — Пятый — в степи, у кочевников. Шестой — в лесах, где Чудь ещё не ушла под землю. Седьмой — в Заречье, у Чёртова оврага.

— Куда пойдёшь сначала? — спросила Дарья.

— В степь, — ответил я. — Кочевники не ждут нас, но они знают свои земли лучше любого чужака. Если камень у них, просто так его не отдадут. Придётся договариваться.

Любомир нахмурился:

— Кочевники — народ дикий, князь. Они не признают ни князей, ни царей, только силу и слово.

— Значит, буду говорить с ними на языке силы и слова, — ответил я. — Возьму с собой десяток Призраков и Дарью. Ты остаёшься за старшего.

— Когда выступаешь?

— Завтра на рассвете.

Ночь перед выступлением я провёл беспокойно. Синие камни на груди пульсировали ровно, но в их свечении мне мерещились лица — Ани, Ленки, тех, кого я потерял. Я вышел на крыльцо, глядя на звёзды, и думал о том, что будет, когда я соберу все семь печатей. Чудь говорила: «Ты станешь либо кузнецом новых миров, либо разрушителем старых». А я хотел только одного — защитить тех, кто мне доверился, и найти способ вернуться домой.

Дарья вышла следом, встала рядом. — Не спится?

— Не спится, — ответил я. — Думаю о том, что будет, когда всё кончится.

— А что будет?

— Не знаю, — честно ответил я. — Но знаю, что без этих камней у нас нет будущего. Церковники не остановятся. Тот, кто следит из тени, тоже. Мы должны собрать все семь, иначе всё, что мы построили, рухнет.

Дарья взяла меня за руку:

— Тогда идём. Вместе.

Утром мы выступили.

Дорога на юго-восток, в Великую Степь, заняла пять дней. Чем дальше мы уходили от лесов, тем суше становилась земля. Трава желтела, деревья редели, воздух наполнялся запахом полыни и горячей пыли. К концу пятого дня лес кончился совсем — перед нами лежала бескрайняя равнина, поросшая ковылём.

— Степь, — сказал Ратибор, оглядывая горизонт. — Здесь кочуют орды. Их не пересчитать, и они никогда не сидят на месте.

— Нам нужно найти тот народ, что хранит камень, — ответил я. — Чудь говорила: «Там, где кочуют те, кто не забыл, как звучат имена предков».

Дарья спешила, присела на корточки и провела рукой по траве: — Я чувствую след. Не людей — камня. Он где-то там, на востоке. Дня три пути, если кони выдержат.

— Выдержат, — сказал я. — Вперёд.

На третий день пути мы увидели их. Вдали, на фоне закатного солнца, показались шатры — десятки, сотни белых юрт, раскинувшихся вдоль пересохшей реки. Между ними сновали всадники, горели костры, доносился запах жареного мяса.

— Кочевья, — сказал Ратибор. — Большое становище. Тысячи людей.

— Они нас уже заметили, — ответил я, глядя на троих всадников, отделившихся от становища и скачущих в нашу сторону.

Всадники остановились в двадцати шагах. Это были рослые люди в кожаных доспехах, с луками за спиной и кривыми саблями на поясе. Старший, с седой бородой и шрамом через всё лицо, что-то резко спросил на своём языке.

— Он спрашивает, кто мы и зачем пришли, — перевела Дарья. — Я знаю несколько слов из их наречия. Лекарские

травы часто возят через степь.

— Скажи ему: я князь Твердецкий. Я ищу камень, что хранят его предки. Я пришёл с миром.

Дарья заговорила — медленно, подбирая слова. Старик слушал, не сводя с меня глаз. Потом ответил:

— Он говорит: «Мы не отдаём то, что храним. Но если ты пришёл с миром — ступай к нашему вождю. Он решит».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.